

БАНДИТ.

Три ночи
ДО РАССВЕТА

18+

АНАСТАСИЯ АБРАМОВА

Анастасия Абрамова

Бандит. Три ночи до рассвета

«Автор»

2026

Абрамова А.

Бандит. Три ночи до рассвета / А. Абрамова — «Автор», 2026

Я увидела лицо человека, который пытался убить Рамиля Азарова. Теперь охотятся и на меня. Он — бандит, которого боятся даже свои. Опасный, жёсткий, привыкший решать всё силой. А я должна провести рядом с ним всего три ночи. Три ночи до рассвета. Три ночи, за которые страх смешается с желанием, а желание станет таким безумным, что бежать от Рамиля мне уже не захочется.

© Абрамова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анастасия Абрамова
Бандит. Три ночи до рассвета
БАНДИТ. ТРИ НОЧИ ДО РАССВЕТА

Глава 1

В два часа сорок семь минут ночи я сидела на корточках под столом управляющего и пыталась вытащить кабель ноутбука, застрявший в металлической ножке. Ноги после десяти часов на каблуках ныли так, что хотелось лечь на ковёр и объявить забастовку, в клубе наконец стало тихо, последняя компания уехала минут двадцать назад, и я уже мысленно была дома. Душ, вода, кровать. Всё. Поэтому первый резкий хлопок снизу я даже не приняла всерьёз. Второй заставил меня поднять голову. После третьего кто-то закричал, и вот тогда стало ясно: это не бутылка, не дверь и не пьяный идиот решил пошутить.

Я выбралась из-под стола, схватила телефон и вышла в коридор. На основном этаже никого не было. Свет горел только над лестничными пролётами, из зала тянуло запахом алкоголя и табака, а где-то ниже тяжело ударила дверь. Нормальный человек на моём месте заперся бы в кабинете. Я почему-то пошла к служебной лестнице, приоткрыла дверь и тут же услышала шаги.

Мужчина поднялся снизу через несколько секунд. Высокий, тяжёлый, в чёрной рубашке, которая на левом боку была мокрой от крови. В одной руке оружие, второй он прижимал рану, но шёл быстро и держался так, будто боль его только злила. На лице — короткая тёмная борода, резкие скулы, мокрые волосы, пристальный взгляд человека, который привык сначала решать проблему, а уже потом спрашивать, кому было страшно.

Он увидел меня и поднял пистолет.

Я вжалась спиной в стену.

— Не кричи, — хрипло бросил мужчина, опуская ствол чуть ниже. Он прищурился, оценивая меня за долю секунды: платье администратора, бейдж на груди, каблук. Видимо, угрозы во мне не обнаружил.

— А я похожа на женщину, которая сейчас стала бы кричать? — выдохнула я, хотя сердце колотилось так, что кружилась голова.

Он едва заметно усмехнулся, но в этот момент снизу снова хлопнула дверь. Лицо мужчины мгновенно изменилось. Он схватил меня за талию, втянул за угол и прижал к стене своим телом, закрывая от лестничного пролёта. Всё произошло настолько резко, что я лишь вдохнула запах крови, кожи и его парфюма, а потом поняла, что ладонь у него лежит у меня на животе.

— Есть другой выход? — спросил он почти мне в губы, не сводя взгляда с двери. Пальцы на моей талии сжались сильнее, когда снизу донеслись ещё чьи-то шаги.

— Через подсобку к грузовому лифту, — ответила я и машинально упёрлась ладонью ему в грудь, потому что он стоял слишком близко. Под рубашкой чувствовалось твёрдое горячее тело, и эта совершенно неуместная деталь зачем-то застряла в голове.

— Веди, Кира, — приказал мужчина, мельком взглянув на бейдж. Он отпустил меня лишь тогда, когда шаги приблизились ещё на один пролёт.

Я сорвалась с места. Мы прошли через кладовую, я приложила карту к двери, вывела его в технический коридор и уже почти добралась до лифта, когда за спиной раздалось тяжёлое дыхание. Мужчина опёрся ладонью о стену. Кровь добралась до ремня.

— Ты сейчас рухнешь, — сказала я, подбегая к нему, и всё-таки подхватила под локоть. Его рука тут же легла мне на плечо, тяжёлая настолько, что пришлось напрячься.

— Не рухну, — процедил он, выпрямляясь через боль. Потом посмотрел на мою руку у себя на боку и добавил уже спокойнее: — Но держи.

— Великодушно разрешил, — огрызнулась я, помогая ему дойти до дверей лифта.

Он снова усмехнулся.

— Рамиль.

— Что?

— Моё имя. Раз уж ты меня спасаешь, надо познакомиться.

— Я пока не решила, спасаю ли.

Двери открылись.

Договорить мы не успели.

С парковки ударил выстрел.

Рамиль толкнул меня обратно в лифт и закрыл собой. Пуля врезалась в створку так близко, что я закричала, а он уже выхватил оружие и выстрелил в ответ. Всё дальнейшее смешалось: запах металла, мои пальцы, вцепившиеся ему в рубашку, ещё один хлопок, чьи-то быстрые шаги между машинами.

Я увидела мужчину в чёрной куртке. Маска съехала с лица на секунду.

Этого хватило.

Я знала его.

Он несколько раз приходил в закрытые комнаты клуба. Всегда с людьми, которых управляющий встречал лично.

— Я его видела, — выпалила я, когда стрелок исчез за машинами. Рамиль резко повернул голову и схватил меня за подбородок, заставляя посмотреть на него.

— Лицо запомнила? — спросил он уже совсем другим тоном. В его пальцах не было нежности, но и боли он мне не причинял. Он проверял, не ошиблась ли я.

— Да. Он приходил к нам.

Рамиль коротко выругался, отпустил меня и достал телефон. Через несколько секунд на парковку влетел чёрный внедорожник. Из машины выскочил мужчина лет сорока, открыл заднюю дверь и рывком, чтобы мы селись.

— Я никуда не поеду, — начала я, отступая, но Рамиль уже забрал из моей руки телефон. Экран вспыхнул новым сообщением.

На фотографии был мой подъезд.

Снятый ночью.

Под ней четыре слова.

«Не надо было смотреть».

Я замолчала.

Рамиль некоторое время наблюдал за моим лицом, потом вернул телефон и положил ладонь мне на поясницу. На этот раз я не отшатнулась.

— Теперь едешь со мной, — сказал он тихо и подтолкнул к машине. — И спорить будешь позже, когда останешься жива.

В автомобиле я сидела рядом с ним и пыталась не смотреть на кровь. Рамиль откинул голову на спинку, прикрыл глаза, но его рука всё ещё лежала рядом с моей ногой. Я должна была думать о стрелках, полиции, сестре, работе. Вместо этого заметила разбитые костяшки, длинные пальцы, широкое запястье и старый белый шрам под рукавом.

Он открыл глаза.

Поймал мой взгляд.

— Насмотрелась? — спросил Рамиль, не меняя положения. Только ладонь медленно повернулась, костяшки задела моё колено.

— На что там смотреть? — отрезала я, но ногу не убрала.

Он чуть приподнял бровь.

— Вот и я думаю.

Пальцы скользнули по колену на пару сантиметров выше.

Я схватила его за запястье.

Не потому, что хотела убрать.

И он это понял.

Рамиль посмотрел на мои пальцы, потом мне в глаза. Несколько секунд в машине существовали только мы, хотя впереди сидели двое вооружённых мужчин.

— Не начинай то, чего не собираешься заканчивать, Кира, — произнёс он негромко, убирая руку сам.

Я отпустила его.

И только тогда поняла, что внизу живота стало жарко.

Дом Рамиля оказался за городом. Меня отвели наверх, дали чистую одежду и велели не включать собственный телефон. Пока врач занимался раной, я приняла душ, натянула белую мужскую футболку и долго стояла перед зеркалом, пытаюсь понять, почему после пережитого страха вспоминаю вовсе не стрельбу.

Я вспоминала его ладонь на колене.

Его тело, когда он прижимал меня к стене.

Его голос.

И это показалось плохими мыслями. Не о том думать я должна.

Внизу ещё горел свет. Я спустилась за водой и застыла на последней ступеньке.

Рамиль стоял в гостиной без рубашки.

Белая повязка проходила по боку, на спине виднелись два старых шрама, а на груди темнели волосы. Он был не красивым мальчиком из рекламы. В нём вообще ничего не было мальчишеского. Взрослый мужчина крепкого телосложения, с сильными руками и той опасной спокойной уверенностью, которая чувствуется ещё до того, как он открывает рот.

Рамиль повернул голову.

Увидел меня.

Взгляд медленно опустился от лица к голым ногам.

Я оставила огромные спортивные брюки наверху.

— Моя футболка, — сказал он, проходя ко мне. В движениях уже не было той слабости, что ночью на лестнице, хотя держался он осторожнее.

— Мне её дали.

— Я не жалуюсь.

Он остановился передо мной. Глаза задержались на груди, где тонкая ткань почти ничего не скрывала. тело мгновенно напряглось, и я выругалась про себя.

Рамиль заметил.

Его взгляд стал темнее.

— Не смотри так, — потребовала я, ставя бутылку на стол. Хотелось сделать вид, что мне всё равно, но голос подвёл и прозвучал ниже обычного.

— Как именно? — спросил он и медленно провёл пальцем по краю футболки на моём бедре. Не полез под ткань. Не схватил. Лишь коснулся кожи там, где она начиналась.

Я замерла.

— Ты прекрасно понимаешь.

— Понимаю, — согласился Рамиль. Его пальцы легли на внешнюю сторону моего бедра уже всей ладонью. Он смотрел на меня, проверяя реакцию. — Поэтому и спрашиваю. Мне убрать руку?

Я могла это сказать.

Надо было.

Мы знакомы несколько часов. В него стреляли. Кто-то теперь хотел добраться и до меня. А я стояла в доме бандита в одной его футболке и чувствовала, как тяжелеет низ живота от одного прикосновения.

— Не убирай, — сказала я.

Рамиль не улыбнулся.

Вот это мне понравилось больше всего.

Он ничего не прокомментировал, не начал хвастаться, не произнёс какую-нибудь дешёвую фразу. Ладонь только скользнула выше под футболку, сжала ягодицу, а второй рукой он притянул меня за затылок и поцеловал.

Грубо.

Горячо.

Без долгого осторожного знакомства.

Я ударилась бедром о край стола, вцепилась в его плечи, а через секунду уже сама раскрыла рот навстречу. Рамиль поцеловал меня ещё глубже, его язык скользнул по моему, ладонь на заднице сжалась так сильно, что я застонала ему в губы.

Он оторвался на пару сантиметров.

— Ещё раз спрашиваю, остановиться или нет? — выдохнул Рамиль, проводя губами по моей щеке к уху. Большой палец под футболкой гладил кожу ягодицы.

— Если ещё раз спросишь, ударю.

Он тихо рассмеялся и поднял меня.

Я обхватила его бёдра ногами, и тут же почувствовала через брюки, насколько он возбуждён. От этого прикосновения по животу прокатилась такая волна, что я прикусила губу.

— Чувствуешь? — Рамиль прижал меня к стене и медленно двинул бёдрами, давая ощутить себя ещё сильнее.

— Трудно не почувствовать.

Моя попытка съязвить закончилась стоном, потому что он повторил движение.

Рамиль потянул футболку вверх. Я подняла руки, позволяя снять её, и осталась перед ним в одном белье. Он замер на несколько секунд.

И вот от этого молчания стало жарче, чем от любых слов.

Его взгляд медленно прошёл по груди, животу, бёдрам.

Потом ладони легли мне на грудь.

Он сжал её, чуть надавил большими пальцами, и я выгнулась, прижимаясь к нему сильнее. Рамиль наклонился и поцеловал в грудь. Я застонала уже громче, запустила пальцы ему в волосы и сама прижала к себе.

Его язык прошёл по напряжённой вершине, зубы легко сжали её, потом он переключился на вторую грудь. Ладонь тем временем спустилась по животу и накрыла меня через белье.

Я резко втянула воздух.

— Все как надо, — хрипло произнёс он, прижимая пальцы сильнее. Он поднял голову и посмотрел на меня, а рука уже двигалась через тонкую ткань, растирая там, где тело ныло от желания.

— Из-за тебя, — призналась я и тут же разозлилась на собственную откровенность.

Рамиль будто ждал именно этого.

Он отодвинул белье в сторону и коснулся кожи.

Я же дёрнулась.

Губы снова накрыли мои, заглушая стон, а рука продолжала двигаться размеренно и немного жестко. Ладно... Сильно жестко. Он явно знал, как доставить женщине удовольствие. Потому что я через несколько минут уже не могла держать ноги спокойно. Бёдра сами двигались ему навстречу.

— Рамиль... — я откинула голову к стене, чувствуя, как напряжение собирается всё сильнее. Мои пальцы побелели на его плечах.

— Не сдерживайся, — сказал он мне в шею и ускорился. Сам он дышал тяжело и явно был возбужден, но пока даже не пытался расстегнуть ремень.

Меня накрыло резко.

Я вскрикнула, сжала его плечи и выгнулась, пока тело судорожно сокращалось от спазмов экстаза. Рамиль не убрал руку, продолжая мягко двигаться, пока дрожь не начала отпускать.

Я открыла глаза.

Он смотрел на меня.

Голодно.

И вот теперь мне захотелось увидеть его.

Я спустилась ногами на пол и положила ладонь на ремень.

Рамиль перехватил моё запястье.

— Не надо, — сказал он, сжав челюсть.

— Почему? — Я удивлённо посмотрела на него, а потом увидела, как он едва заметно повёл плечом и придержал бок.

Рана.

Я отступила и посмотрела на повязку.

На белой ткани проступило маленькое красное пятно.

— Всё. Закончили.

— Кира...

— Нет. Ты можешь быть хоть самым страшным бандитом в городе, но я не собираюсь сношаться с человеком, который потом истечет кровью.

Впервые за всё время Рамиль засмеялся по-настоящему. Он сел на край дивана, провёл ладонью по лицу и всё ещё смотрел на меня так, что я чувствовала себя раздетой сильнее, чем была.

— Ты сейчас сказала «потом», — заметил он.

Я натянула футболку.

— Я сказала «не собираюсь».

— Нет. Ты сказала, что не собираешься сношаться со мной, пока я могу истечь кровью. Это важная разница.

Я бросила в него диванной подушкой.

Рамиль поймал её одной рукой.

— Спать иди, — велела я, подбирая бутылку с водой. Ноги ещё были ватными после оргазма, и это бесило особенно сильно.

— Через стену от тебя?

— Подальше.

— Не поможет.

Я поднялась на ступеньку и всё-таки обернулась.

Он сидел на диване, расставив ноги, футболку так и не надел, а возбуждение ни в теле, ни в глазах никуда не исчезло.

— Сам справишься, — сказала я.

Рамиль медленно провёл языком по нижней губе.

— Сегодня — да, — кивнул задумчиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.